

Леонид Коркодинов

Ванины рассказы

Рассказы для детей и их родителей

Леонид Коркодинов
Ванины рассказы. Рассказы
для детей и их родителей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21575268

ISBN 9785448316418

Аннотация

Эта книга – повествование о детстве автора и о детстве целого поколения. О той поре, когда родители были молоды, а любящие бабушки и дедушки – живы. О тех уже растворяющихся в дымке временах, когда двор был целой страной, где девочки беспрерывно прыгали на скакалках, а мальчики считали за счастье ходить в пилотке и с кожаным солдатским ремнём.

Содержание

Карантин	5
Тросовая каша	17
Непростой фонарь	27
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Ванины рассказы Рассказы для детей и их родителей

Леонид Коркодинов

Иллюстратор Максим Багдасаров

Корректор Татьяна Петрова

Корректор Элла Радаева

© Леонид Коркодинов, 2017

© Максим Багдасаров, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-1641-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Карантин

Я живу у бабушки с дедушкой уже два месяца, потому что в нашем детском саду поселился Карантин. Кто это – мы с ребятами не успели узнать, так как встревоженные родители перестали нас туда водить.

– Мама, а кто он такой – Ка-ран-тин? – спросил я маму, когда мы ехали в гости к бабушке. Мне казалось, что это какой-то сказочный великан.

– Как тебе объяснить? Ну, это время, когда никто не может находиться в помещении.

– А-а, ясно-о, а почему?

– Потому что опасно для здоровья. Можно заболеть.

– А он долго будет жить в нашем садике?

– Думаю, месяц, может, два. Не больше. Ты не переживай.

Пока у дедушки с бабушкой поживёшь. Они уже сильно соскучились по тебе, – мама надавила своим пальчиком мне на нос, и я засмеялся. Мне объяснили, что папе с мамой нужно каждый день ходить на работу и со мной просто некому сидеть. Пришлось взять с собой сменные вещи, книжки, игрушки. А ещё лупу, которую мне папа подарил. Я представлял себя сыщиком, и с ней не расставался. Оказалось, очень интересно изучать через лупу различные следы насекомых, разглядывать паутины и книжки читать.

В квартире у дедушки с бабушкой для меня, как сыщика, был простор. Ещё бы! Две комнаты, кухня, прихожая, кладовка, ванная – и всё это мне одному. Я за несколько дней всё изучил. Вот только на днях закончил исследовать тёмные

углы под диваном. Где темно, там всегда интересно и опасно.

– Всю пыль собрал? – спросила меня бабушка, то ли ругая, то ли шутя, когда я вылез из-под дивана довольный. Она в десятый раз отряхнула мне штаны, а я, тут же вырвавшись, побежал на кухню.

На кухне, как на параде, постоянно гремели крышками кастрюли, что-то жарилось с шипением на плите, весело бурлила вода в чайнике. На полках стройными рядами стояли баночки с крупой. Бабушка была генералом на кухне, потому что все её слушались. Даже дедушка, как солдат, часто чистил картошку.

– Вот, Иван, – говорил он мне, – учись, пока молодой, в армии пригодится.

И я с увлечением смотрел, как кожурная змейка вырастает, извиваясь, из-под дедушкиного ножа.

Больше всего я люблю крутиться волчком возле бабушки. Прятаться под её застиранный фартук.

– Ваня, перестань вертеться. Мешаешь. Дед, займи его чем-нибудь, – беспомощно вздыхала бабушка.

– А ну, иди-ка сюда, – подозвал меня как-то дедушка. – Что же тебе показать интересное? – в задумчивости проговорил он, когда мы вошли в комнату.

– Дедушка, а покажи, что в шкафу со стеклянными двер-

цами, – подсказал я. Я часто с любопытством прижимался носом к мутному стеклу дверцы шкафа, пытаясь разглядеть, что в нём спрятано от меня.

– Это моя библиотека, – объяснил дедушка, поворачивая ключ в маленьком замке. – Всю жизнь собирал по крупицам. Книги – это большая ценность. Кладезь знаний.

– Что такое кладезь? – перебил я.

– Кладезь – значит колодец по-старинному. Ну, из которого воду черпают ведром.

– А как из книжки черпать?

– Читать её надо, внимательно вчитываться в каждое слово. В ней найдёшь много интересного и полезного, – дедушка бережно достал книгу с тёмными кожаными корочками.

– Деда, а это старая книга?

– Про книги, Ваня, так не говорят. Старой бывает газета, ну, или журнал, а это древний месяцеслов, – поправил меня дедушка. – Эта книга на старославянском языке написана. Был у наших предков такой язык. А писали гусиными перьями тушью.

– Ты, наверное, всё-всё на свете знаешь, раз целый шкаф книг прочитал? – спросил я, рассматривая ряды с книгами. На меня с высоты смотрели разноцветные корочки с красивыми надписями. Одни книжные корочки были кожаными, другие в бархате с золотом и ещё в какой-то неизвестной мне ткани. Были и просто бумажные.

– А ты хочешь всё знать? – спросил меня дед.

– Ага!

– Выбирай любую книгу. Какая на тебя смотрит?

– А в этой древней книге, деда, есть картинки?

– Имеются.

– Наверное, такие же древние?

– В этой книге картинки необычные, не такие, как в твоих детских книжках.

– Необычные? Волшебные, что ли? – я всегда надеялся, что волшебники водятся на свете.

– Нет, не волшебные, а святые.

– Свя-ты-е, – повторил я за дедушкой. Мне стало жутко интересно. Я часто слышал, как вечерами бабушка в своей комнате шёпотом повторяет: «Святой Николае, моли Бога о нас».

– Такие изображения, – продолжал дедушка, – где нарисованы святые люди, называются иконами. Вот посмотри, – дедушка открыл книгу с пожелтевшими страницами. На листе был нарисован человек с бородой и в длинной одежде, а рядом с ним дикий зверь. Я сразу зверя узнал.

– Это же лев, дедушка! Он тоже святой?

– Это святой Герасим и его лев. Молодец, сразу узнал этого опасного хищника. Но со святым Герасимом этот лев был как ручной котёнок. Здесь в житии написано, как Герасим вылечил этого льва и он, в благодарность за исцеление, служил потом всю жизнь ему и даже умер на могиле старца.

– А как лев служил Герасиму? Добычей делился или сто-

рожил его дом?

Дедушка рассмеялся.

– Ты очень удивишься, но этот лев охранял осла, который возил воду из источника в монастырь, где жил старец Герасим. А однажды лев вернулся в монастырь без ослика. Все подумали, что это лев съел бедное животное, и заставили самого возить на спине воду. А оказалось, что осла угнали караванщики. И через некоторое время лев вернул осла вместе со всем караваном. Попробуй послушайся царя зверей!

– Вот это да! Вот бы мне такого льва, в садик возил бы меня и во дворе защищал... Дедушка, а имя было у льва, как у всех домашних животных?

– Его звали Иордан.

Мы листали с дедушкой древние страницы, которые местами прогрыз жучок, наверное, тоже древний.

Картинок в книге было много, но ещё больше – буковок. Первые буквы – особенные: крупнее остальных, причудливых форм, с красивыми завитушками. Я водил по ним пальцем, повторяя замысловатый узор, похожий то на диковинный цветок, то на зверя, и долго рассматривал каждую такую букву, представляя, как её когда-то очень давно кто-то древний выводил гусиным пером.

Буквы сначала были ровными, но постепенно стали наклоняться, наклоняться и потом совсем выстроились в ровную полосочку...

Потом я почему-то очутился в своей постели. Оказалось, было уже утро.

– Что, удивлён? – спросила меня бабушка, зайдя в комнату. – Ты прямо за столом заснул, а дедушка тебя перенёс на диван, – бабушкины морщинки улыбались. – Вставай, внучок, хватит уже нежиться, а то недолго и в принцессу

превратиться.

– Какую ещё принцессу? – сморщился я.

– На горошине, – бодрый голос бабушки окончательно меня разбудил.

А всё же увлекательное это дело – черпать знания.

Если бы проводили чемпионат мира по приготовлению борща, моя бабушка заняла бы первое место. Я в этом ни-сколечко не сомневаюсь.

Бабушкин борщ всегда наваристый, густой и даже на вид очень красивый. Я, конечно, больше всего на свете люблю конфеты, но бабушкин борщ ем. У нас уговор: съел тарелку борща – получи конфету.

Вчера мне сильно не повезло. Обидно, когда тебе не везёт. Сначала всё складывалось хорошо: бабушка ушла в магазин за хлебом, оставив меня одного дома. Дедушки тоже дома не было. Красота! Я тут же решил, что сюрприз очень обрадует бабушку. Мы сегодня ещё не обедали, и я решил помочь по хозяйству. Забравшись на табурет, я взял с полки две глубокие тарелки. Из ящика комода достал ложки. Поднял с плиты кастрюлю с борщом, чтобы переставить её на стол, а она вдруг выскользнула из моих рук, перевернулась в воздухе и полетела вниз. Весь борщ оказался на полу. В кастрюле только ложки две – не больше – оставалось.

«Сейчас бабушка придёт! Что делать? – растерялся я. – Вот был бы у меня друг – лев, он бы всё это мигом слизал». Но пришлось справляться самому.

Я быстро стал собирать холодный борщ в кастрюлю ладошками. Но некогда красивая жижа мне никак не поддавалась. «Вот-вот бабушка придёт, а борщ всё продолжает растекаться по полу», – в волнении думал я. Мои скользкие ладошки сильно пахли борщом. Я вытер их о кухонное полотенце. Запах никуда не делся, а на полотенце появились предательские оранжевые пятна. «Раз оно уже в борще, хуже не будет», – подумал я и мигом вытер им жирное пятно с пола. Грязное полотенце я ловко запихнул под диван. «Там темно, не найдут. Да и кроме меня туда никто не залезет», – решил я и встал в угол.

Сюрприз для бабушки всё же удался. Когда она вернулась, то обнаружила меня стоящим в углу. Ничего не понимая, она прошла на кухню, всплеснула руками и... сначала заохала, а потом засмеялась.

– Вы только подумайте: сам себя в угол поставил! Такого я ещё на своём веку не видывала! – рассказывала она вечером моим родителям. – Он меня обезоружил. Хорошо ещё, что не успела кастрюлю разогреть.

Папа с мамой тоже дружно смеялись. Только потом мама мне строго сказала:

– Сынок, больше с плиты ничего не бери! Опасно! Представляешь, если бы борщ был горячим?

– Мама, я полотенце под диваном спрятал, – признался я и грустно повесил голову.

– А мы уже знаем, – спокойно ответила мама.

– От кого?

– Твой дедушка нашёл. По запаху!

– Ничего себе! – удивился я, почёсывая затылок. – Дедушка, оказывается, тоже сыщик!

– Весь в тебя, – улыбнулась мама.

Через пару дней меня снова повели в детский сад. Карантина там уже не было. Это и понятно. Одному что в пустых группах делать? Каждый заскучает!

Тросовая каша

Сегодня на завтрак в детском саду нас кормили очень вкусной кашей. Мне так она понравилась, что я сразу, как только доел, пошёл к повару.

– Тётя, – обратился я к поварихе, – а какая каша сегодня

была?

– Просовая, – ответила улыбочивая тётенька. – Тебе понравилось?

– Ещё как! – ответил я и довольный пошёл к ребятам. «Тросовая, – сказал я вслух, стараясь запомнить название любимшейся каши. – Ух, ты! – я подошёл к окну. – А с названием каша мне ещё больше стала нравиться!» Мне в секунду представились корабли, матросы и тросы на палубе. «Вот почему они такие сильные! Специальную кашу едят!» – с восторгом от великого открытия подумал я.

Название этой вкусной каши я решил сохранить в секрете, и, когда мама пришла меня забирать, я молчал как партизан.

– Чем вас сегодня кормили? – поинтересовалась мама.

– Как обычно – кашей, – ответил я без особых эмоций.

Через неделю папа отвёз меня к бабушке в свой родной город, где прошло его детство.

Бабушка встретила меня как драгоценное сокровище. Целовала минут десять, отчего я даже немного устал. Дедушка по-мужски спокойно меня обнял и посадил себе на колени. От деды всегда пахло табаком, а морщинистые щёки были колючие. В мужской компании мне больше нравилось находиться! Как только мы с папой поужинали с дороги, они с дедом уселись играть в шахматы. Я сел рядом. Мой папа был чемпионом по шахматам на своём заводе, но дедушка пару раз поставил папе мат. Я спросил папу:

– Ты, наверное, спать уже хочешь и поэтому проиграл? – я помнил, что в поезде своё место отец отдал мне, а сам всю долгую дорогу не ложился, ехал и спал сидя.

– Спасибо, сынок, за заботу, – ответил ласково папа. – Просто твой дедушка в детстве учил меня играть! Он у нас мастер!

– Я знаю, что дедушка – мастер, – подхватил я. – Он постоянно всякие штуки мастерит, и я вместе с ним.

Папа с дедушкой рассмеялись.

– Хватит вам полночничать, – сказала, по-доброму вор-

ча, бабушка. – Я уже постелила вам давно. Спать ложитесь.

Когда я лег в свою постель, бабуля пришла ко мне поцеловать на ночь.

– Какую тебе на завтрак кашку сварить? – потихоньку спросила она.

– Тросовую, – ответил я.

– Тросовую? – переспросила бабушка.

– Ну, да! Нам в садике давали.

– Что-то не припомню я такой крупы. А как она выглядит?

– Желтоватая и очень вкусная!

Бабушка ушла в свою комнату в задумчивости. Я быстро уснул. Мне приснились старинные корабли – галеры, сильные и мужественные матросы. В своих могучих руках они сжимали прочные канаты и тросы. Выл ветер. Море бушевало. Корабль бросало, как щепку, но храбрый капитан с моряками не дрогнули и победили стихию.

Когда я проснулся, папа уже успел побриться и надеть чистую рубашку. Я вспомнил про любимую кашу, мигом вскочил, быстро умылся и вместе с папой сел за обеденный стол. Вместо каши бабушка принесла нам на сковороде яичницу с помидорами. Я был очень удивлён. Бабушка сказала:

– Кашу, Ваня, я позже тебе сварю. Мне твоя помощь понадобится!

Помогать бабушке я всегда был готов. Мы вместе часто ходили за грибами и за ягодами в лес. Потом сушили все лесные припасы, развешивая их через комнату на нитках. Ва-

рили варенье. Пекли блины...

– Ваня, вот посмотри, нет среди них тросовой? – бабушка расставила на кухонном столе банки с разными крупами.

– Это гречневая, а это рисовая, правильно? – я посмотрел на бабушку. Она кивнула.

– Бабушка, а тросовую крупу в сыром виде я никогда не видел, только в тарелке.

– Да я и соседку расспросила. Она тоже про такую кашу слышит впервые. Чем вас там в саду кормят?! Ты ничего не путаешь?

– Да я специально у повара спрашивал, она сказала – тросовая! – я чуть не расплакался.

– Что же делать? – вздохнула бабушка.

– А ты свари кашу из каждой, я и узнаю.

– Вот, посмотри – пшено. Не оно? – бабушка уже не знала что и делать.

– Свари, бабуль.

Через двадцать минут каша была готова. Я подцепил кончиком ложки немного и попробовал. Язык можно было проглотить. Это была она – тресовая каша! Только ещё вкуснее.

Видя моё довольное лицо, бабушка сказала:

– Я молочка и сливочного маслица добавила. Соли достаточно?

– Во! – показал я одобрительный большой палец. – А как ты догадалась? Ведь ты варила пшённую кашу? – поинтересовался я.

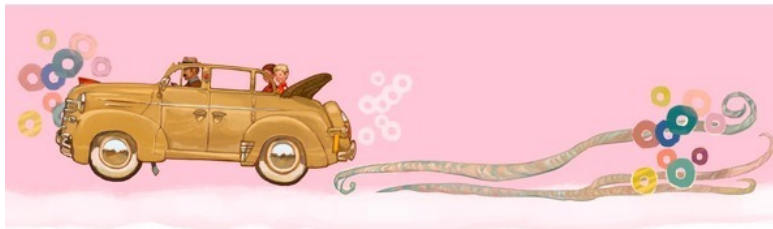
– Так пшено часто – просом называют! – с улыбкой сказала бабушка. – Вот тебе и «тросовая» каша! – любимая бабушка была довольна не меньше меня. Она положила мне добавки.

– И себе положи нашей любимой каши! – скомандовал по-капитански я.

Бабушка, как матрос, послушалась.

Непростой фонарь

Эта история началась в тот самый момент, когда я утром, как обычно, чистил зубы.

– Мама! – закричал я из ванной. – У меня зуб двигается! Я его щёткой, а он качается.

Мама прибежала на крик.

– Открой рот, – сказала она. Я открыл.

– Спрячь язык, что ты его высовываешь?! Мне на зуб надо посмотреть, а не на твой язык. Да, шатается молочный зуб. Ничего страшного. Ты растёшь, и зубы меняются с молочных на коренные. Скоро и остальные следом зашатаятся. Быстрее умывайся, одевайся, и будем решать, что с тобой делать.

Когда я вернулся в свою комнату, ко мне заглянул дедушка.

– Ваня, слушай деда, – заговорил он странным голосом. –

А знаешь, как я дёргал зубы, когда был как ты?

– Не-а, – вырвалось у меня.

– Сейчас я научу тебя дедовскому методу. Меня ещё мой дед учил, а его – его дед. Это просто, быстро и без хлопот! Привязывай один конец нитки к шатающемуся зубу, на, держи. А другой конец привяжем к ручке закрытой двери. Потом сиди и жди. Тут главное – набраться терпения. Мама тебя позовёт завтракать, а ты не иди. Потом, конечно, позовёт папа, громче и настойчивее, а ты снова не отзывайся, даже звука не подавай. Отец, конечно, захочет выяснить причину, почему не слушаешься, и, подойдя с той стороны, резко открывает дверь... Хоп – и зубик вылетел!

– Уже двадцать первый век на дворе, – недовольно сказала мама, войдя к нам, – и давно уже существуют цивилизованные методы лечения зубов. Вот что за нитки ты суёшь маленькому ребёнку в рот?

– Ну, какой же он маленький, в сентябре в первый класс пойдёт, – постарался оправдаться дедушка. – Да таким способом не одно поколение пользовалось – и ничего. Вон какой я. И тебя вырастил.

– А если какая инфекция занесётся? – не сдавалась мама. – Да разве можно грязные нитки в рот засовывать? И кто может с уверенностью сказать, что Михаил будет двери резко открывать? Он очень воспитанный и откроет дверь спокойно. И что тогда? – мамин вопрос повис в воздухе.

– Сдаюсь, дочка. А ты крепись, внучок. Мама твоя права, она институт биологический закончила, не то, что я, – по-

пытался подбодрить меня дедушка. Он потрепал мои волосы и ушёл.

Зашёл папа.

– Сын, мне на работу пора, а ты будь мужчиной. Мама тебя сводит к врачу. А вечером увидимся. Если будет больно, терпи и не плачь! Я в тебя верю! – папа пожал мне руку.

– Я постараюсь, – пообещал я и в который раз потрогал зуб языком. «Может, он как-нибудь закрепился и уже не шатается?» – тайно понадеялся я. Но зуб даже под несильным нажимом качался в своей лунке, как трухлявый пенёк без корней. Одно слово – молочный.

В кабинете зубного врача я даже не пикнул. Стыдно плакать, когда тебе идёт седьмой год. Да и совсем не больно было, ни капельки.

– Ваш сын настоящий герой, будущий воин! – похвалил меня доктор, обращаясь к маме.

За проявленное терпение и мужество, как сказала мама, она купила мне пистолет с пистонами, о котором я давно мечтал. У моего друга Пашки Фотеева такой пистолет уже больше двух недель. Ему все во дворе завидуют. Пистолет сразу захватил всё моё существо! Он был совсем как настоящий: весь железный, с пластмассовой ручкой. Сбоку у него открывался круглый барабан. Я зарядил ленту и стал играть в разведчиков. Мы с мамой шли к остановке, а я представлял, будто бы за каждым углом прячутся вражеские лазутчики, и, как только мы доходили до очередного поворота, я открывал пальбу. Пистоны громко грохотали, почти как салют на День Победы. Вот так я и напугал маленькую собачку, гулявшую на поводке, а та, перенервничав, неожиданным громким и заливистым лаем испугала свою хозяйку, толстую тётеньку. А толстая тётенька сначала завизжала, а потом как

набросится на меня:

– Какой невоспитанный ребёнок! Просто ужас! Кто тебя научил людей пугать? Да таких хулиганов вообще на улицу выпускать нельзя!

Я стоял, спрятав пистолет за спину, и смотрел исподлобья на маму.

– А вы, взрослая мама, куда смотрите? Ваш ребёнок в живых людей стреляет, а вы бездействуете! Это возмутительно! – продолжала кричать некрасивая тётя.

Мама извинилась за меня и потребовала сдать на время пистолет.

– Ты не в тире, а в центре города, и здесь нужно вести себя культурно! Приятно, думаешь, за тебя краснеть? – сказала она, пряча пистолет в сумку. Я сначала расстроился, что остался без оружия, но тут моё внимание привлекло окно. За большим разрисованным стеклом сидела худая молодая тётенька с пылесосом на голове.

– Мама, – дёрнул я маму за рукав, – а у тётки что, очень пыльная голова?

Мама посмотрела на окно и улыбнулась.

– Ну, ты шутник. Это же парикмахерская. А с помощью этого, как ты выразился, пылесоса делают кудрявые волосы. А вот мужской зал. Здесь бреют и стригут мужчин, – пояснила мама.

И вправду, в следующем окне внутри большого зала перед зеркалами сидели в мягких кожаных креслах важные дяди

с намыленными щеками.

– Мама, а когда я вырасту, я тоже буду бриться?

– Обязательно будешь, куда же ты денешься? Ты же у меня мужчина!

Я подумал про себя: «Хорошо быть мужчиной, ведь с мылом на щеках намного приятней, чем с пылесосом на голове!»

Так мы дошли до остановки и стали ждать автобус. Через пять минут мама сказала:

– Вот когда твой номер тебе совершенно не нужен, автобусы, как на карусели, катаются по маршруту друг за дружкой, а опаздываешь на работу – обязательно нужно ждать по полчаса! У одного, видите ли, обед, другому в парк приспичило! – мама вздохнула и в который раз посмотрела на часы.

Остановка находилась на краю большой улицы. Чуть вдалеке был небольшой скверик с асфальтированными дорожками и лавочками с пенсионерами. Вокруг было много разных магазинов и киосков. Я учился читать и решил немного потренироваться. Я прочитал некоторые вывески на магазинах: ресторан «Волна», «Соки-Воды», «Товары для дома», «Союзпечать», «Кино». И ещё одно длинное название, его я прочитал по слогам: кон-ди-тер-ский магазин «Белочка». Потом от скуки прочитал их задом наперёд. И знакомые слова на глазах превратились в сказочные. Вот что вышло: наротсер «анлоВ», «ыдоВ-икоС», «амод ялд ыравоТ», «ьта-чепзюоС», «ониК», а последнее было почти как волшебное заклинание: йиксретиднок низагам «акчолеБ».

В ожидании автобуса на остановке собралось уйма всякого народу: три дяди, две тётки, один студент в очках, строгий старичок с палочкой, восемь голубей и ещё со своей мамой девочка с синим бантом на косичке. Тут я очень сильно пожалел, что не красуется у меня в руках мой новый пистоле-

тик. И тогда решил показать девочке, что я абсолютно самостоятельный, и отошёл от мамы на несколько шагов. Но мама, как нарочно, прочитала мои мысли и позвала меня к себе.

– Ваня, не отходи, стой рядом, – строго сказала она, не отрывая взгляд от дороги. Мимо остановки проносились на огромной скорости разноцветные блестящие машины. Я стал смотреть на них и даже попытался сосчитать, но от их быстрого мелькания моя голова закружилась. У меня получилось десять красных машин, пять жёлтых, а другие цвета я и вовсе не считал. Больно надо. Потом решил, что буду просто так стоять, как фонарный столб. Но мне это быстро надоело, да и девочка на меня не обращала никакого внимания, и тогда я решил покормить голубей.

– Мама, дай мне булочку, я есть хочу, – схитрил я.

– Тебе ещё нельзя есть целый час, – ответила мама.

– Тогда можно я голубей покормлю?

Мама достала из сумки булочку с маком. Я немедленно отщипнул небольшой кусочек и бросил голубям. Они сразу оживились, стали смешно бегать, толкаться и громко ворковать. Расчёт был верным – девочка обратила на меня внимание. Заметив это, я тут же бросил следующий кусочек. Голуби с аппетитом разодрали этот кусочек на мелкие крошки и моментально их проглотили. Девочка о чём-то спросила свою маму. Наверное, тоже захотела покормить птиц.

– Хочешь, я с тобой поделюсь? – спросил я её.

– Хочу, – ответила девочка.

Я отдал половину своей булки, и мы стали вместе бросать голубям крошки. Тут откуда ни возьмись, как по сигналу, налетели ещё голуби, и воробьи, и даже две вороны. И хлеб у нас быстро закончился.

– А мне зуб выдернули, и у меня пистолет есть! Он пистолетом стреляет, только он сейчас у мамы, – не стерпел я.

– А мне новую куклу купят на день рождения, – сказала

девочка.

– Здорово! – не зная, что ещё сказать, ответил я. – А тебе понравилось кормить птиц?

– Очень, – девочка посмотрела мне прямо в глаза, а я посмотрел на свои кеды.

Тут к остановке важно подъехал автобус. Я такое чудо раньше не видел. Этот автобус был похож на огромную жёлтую гусеницу. У автобуса передняя часть была с кабиной, в ней сидел шофёр, потом шла чёрная резиновая штука, похожая на гармошку, а в конце тянулся длинный хвост.

– Маша, наш автобус, – сказала мама девочки. Я обернулся и с надеждой посмотрел на свою маму, но по её взгляду понял, что это не наш. Мне стало грустно. Девочка, поднимаясь по ступенькам, ненадолго повернула голову в мою сторону, улыбнулась и помахала мне рукой. Я тоже махнул. Синий бантик быстро скрылся за спинами пассажиров. Автобус-великан, плавно растягивая гармошку, как бы наигрывая любимую песенку, покатил по дороге.

Я остался опять один с мамой. Дяденьки, тётеньки и строгий старичок с палочкой остались вместе с нами ждать следующий автобус. Хлеба больше не было, и я бестолково стал вертеть головой. И тут мой взгляд резко приковался к фонарному столбу, стоявшему прямо возле остановки. Я просто не мог поверить своим глазам и огромной удаче! С виду это был самый обычный столб, каких в городе тысячи, а может, и больше. Поэтому-то я сразу и не обратил на него вни-

мания. Ничего в нём не было особенного, кроме небольшой дверцы в круглой тумбе в самом низу. Дверца сама размером чуть больше крышки от кастрюли, только вытянутая вверх. На дверце, как на щите древнего рыцаря, блестел на солнце выпуклый замысловатый рисунок. Несколько цифр, большая буква «М» в центре, перечёркнутая молнией. Я подошёл к столбу и сначала пальцем провел по серебристым узорам, повторяя их очертания. Потом приложил ладошку к самому центру. Дверца с загадочным железным рисунком немного обжигала мою ладонь. Я понял, что это солнце нагрело её, а она делится теплом со мной. Вдруг где-то в глубине столба, прямо за дверцей, что-то щёлкнуло. Да так звонко и чётко, что я даже вздрогнул от неожиданности и резко отдернул руку. Через секунду, волнуясь и задерживая дыхание, я снова приблизился к дверце и стал прислушиваться, что будет дальше? Столб молчал. Металлическая дверца не очень плотно примыкала к отверстию, и я попытался заглянуть через щёлочку внутрь.

Внутри было темно, но, подождав немного, когда мои глаза привыкнут, я смог разглядеть небольшие коробочки,

а также выходящие из них связанные между собой разноцветные тонкие проводки и несколько лампочек размером не больше, чем в папином фонарике. Дверца была закрыта на замок. Сердце в груди застучало с огромной силой.

– Ваня, хватит грязь обтирать! Только вчера тебе рубашку постирала... – сердитым сухим голосом сказала мама. Тут все дяди, тётки и даже строгий старичок с палочкой пристально посмотрели на меня, а потом на маму. Я заметил, что маме стало неуютно, поэтому я с неохотой, но всё же отошёл от манящего столба и взял её за руку. Я стоял, не отрывая взгляда от загадочной дверцы, а изнутри меня просто разрывало на части от восторга. Я даже губу закусил. Я был счастлив оттого, что ни мама, ни кто-либо из стоящих на остановке взрослых, ни даже строгий старичок с палочкой нисколько не догадываются, какую великую тайну знаю я, и только я один.

По большому секрету недавно старший брат рассказал мне, что в мире есть люди, которых называют почти как грибы: шпионы. Мама часто варит суп из таких грибов. Я почему-то сразу представил, какие у шпионов белые круглые головы с глазками на толстенных шеях, как у марсиан из папиной книжки, которую он читает уже неделю. Мне стало весело.

– Не улыбайся, – строго прошептал брат, – вот, представляешь, эти самые шпионы так умело маскируются под простых горожан, что никто ничего даже и не подозревает. А они с первого взгляда самые обычные фонарные столбы исполь-

зуют для связи со своими шефами. Это их секретная рация! А что, антенна ого-го какая огромная. Сигнал хоть до Луны долетит!

– А до Марса? – спросил я.

– Может, и до Марса. А при чём тут Марс? – переспросил брат.

– Да так, надо.

– Ну, тогда не отвлекай, а слушай. Вот стоит такой шпик на остановке, будто автобуса дожидается, а сам в этот момент незаметно передаёт по азбуке Морзе или каким другим способом секреты государственной важности. Понял?..

– А ты откуда про шпионов знаешь? – спросил я, глядя на брата с восхищением.

– Это тоже государственная тайна, и ты, Ванёк, язык держи за зубами! – брат приложил указательный палец к сомкнутым губам.

Я секреты держать умею и про это никому не рассказывал, только своему лучшему другу Димке. Мы с ним дружим, как никто в мире дружить не умеет. Димка чуть постарше меня и свой день рождения отмечает раньше, а я его постоянно догоняю. А ещё мы очень любим с Димкой помечтать.

– Ванька, представляешь: найдём мы с тобой секретную рацию, поймаем вражеского шпиона и ещё к тому же прославимся на весь свет!

– Это что, про нас в газете напечатают? – обрадовался я.

– Газеты, Ванька, это что, – махнул рукой Димка. – Нас

с тобой по телевизору покажут по всему земному шару в программе «Время»!

– Вот здорово! Никогда в телевизоре не был.

– Представь, придём на следующий день в детский сад...

– А может, нас на машине привезут, как космонавтов?.. –

предложил я. – Их часто по телевизору показывают.

– Точно, – согласился он, – а нас, представляешь, встречают всем садиком: шум, гам, трам-тара-рам, флаги, шарики, все хлопают в ладоши, малыши визжат, заведующая с воспитателями счастливые слезы платочками вытирают, девчонки

наши с цветами, а повар с тортом... трёхэтажным.

– И сладким компотом, – добавил я и облизнулся.

– Ага, и все хотят с нами сфотографироваться на память. А ещё, представляешь, все наши ребята перед другими будут хвастать, что с нами в одну группу ходят. А Славка Уточкин за вчерашнюю подножку у меня сразу станет вымаливать прощение. И я его помилую.

Тут мне на секунду показалось, что Димка как-то весь поменялся. Лицо у него надулось, а в глазах засверкали огоньки. Но тут он улыбнулся и стал как прежде. Мне очень нравилось, как Димка всё описывает, так, будто вчерашний мультик пересказывает. Я сидел, обхватив свои колени, смотрел в никуда и представлял, какая замечательная нас ждёт жизнь.

– Может, мне тогда родители купят новый велосипед и разрешат завести собаку?! – мечтательно сказал я.

– Эх, велосипед, – перебил меня Димка. – Мопед купят, а собак хоть шесть штук заводи!

– Шесть у нас в квартире не поместятся.

– А вам новую квартиру дадут из двадцати комнат!

– Ну, это ты загнул, двадцать комнат, – не поверил я.

– А что тут такого? – удивился он. – Ты, можно сказать, всех наших граждан всей огромной страны спасёшь от неминуемой гибели. Может, нас, вообще, марсиане атаковать хотят?! Ты же говорил, что твой папа про это читал. А ты им помешаешь. Поэтому наградить обязаны как следует. Ну,

и меня вместе с тобой.

– Тогда я согласен на шесть собак.

Теперь оставалось всего лишь навсегда выследить вражеского шпиона, а для этого – найти непростой фонарный столб. Димка предложил помечать проверенные фонари мелом, чтоб по два раза не проверять. Как чудачки, мы прижались ушами к столбам и слушали сигналы. Ни звука в ответ.

– Ванька, – сказал вдруг Димка, – мы своими ушами радиосигнал никогда не услышим. Тащи из дома приёмник. С ним вмиг настроимся на нужную волну – и шпион у нас в кармане.

Я сбегал домой за папиным радиоприёмником. Хорошо, что папы дома не было, а то от расспросов голова заболела бы и приёмник я б всё равно не получил. Димка, увидев меня с радиоприёмником, широко улыбнулся и протянул руки.

– Я сам, – строго сказал я, показывая другу, что вещь дорогая. – Вдруг сломаешь?! А папа очень ругается, когда без спроса беру его вещи.

– Ладно, – смирился Димка, – только крути, пожалуйста, помедленнее, чтоб сигнал не пропустить, – посоветовал он.

Вытащив антенну, я включил приёмник и стал осторожно крутить сбоку приделанную круглую штуку.

Мы не торопясь обошли наш двор, прошли по соседним улицам, где были фонари. Никаких секретных сигналов и тем более государственных тайн мы не слышали. Толь-

ко шипение, скрипы, хрипы и ещё всякие дурацкие песни и сказки для малышей. Мы с досадой представляли, как сейчас хихикают вражеские шпионы, наблюдая за нами откуда-нибудь из-за угла или сверху из космического корабля. А однажды мы даже увидели темную фигуру в плаще и шляпе, быстро удаляющуюся по двору в арку между домами. И мы бросились за ней в погоню, но фигура в плаще как тень испарилась.

Вечером Димка сказал:

– Здесь мы рацию не найдём. Зря только время тратим. На окраине живём, что тут шпионам делать? Тут и секретов никаких особых нет. Всё как на ладошке. Вон, дядя Федя пошёл в гараж за картошкой, тётя Света возле подъезда кормит бездомных кошек молоком. Старушка со второго этажа читает на лавочке книжку. Только мы с тобой, как два глупеньких, обнимаемся с фонарями!

Он, потеряв всякий интерес, измученными глазами посмотрел на меня и добавил:

– Вань, а может, твой брат наврал нам всё и про шпионов, и про их рации?

– Димка, ты чего? – вскипел я. – Мой брат никогда не врёт! Не говори так, а то поссоримся. Зря с тобой, вообще, связался и про шпионов рассказал. Батарейки в приёмнике посадил, от отца ещё ремня получу! И всё по твоей милости.

– Почему это по моей? – удивился он.

– Ты сказал, что с приёмником мигом шпиона поймаем,

а теперь говоришь, что нет его вовсе?! А что ты скажешь про того типа в плаще, за которым мы гнались? Хоть это ты помнишь?

Я был очень рассержен.

– Помню, но он ведь исчез. Хоть бы следы какие оставил... – попытался оправдаться Димка.

– Плохо ты их знаешь, совсем они глупые, что ли, чтоб следы для тебя оставлять! Они полжизни учатся ходить бесшумно, не оставляя никаких следов.

Димка хлопнул в ладоши:

– Вот бы и нам так уметь! Очень полезная вещь. Мы б с тобой тогда во время тихого часа гулять ходили бы и за мороженым... А воспитатели ничего бы и не заметили. Или девочек пугать удобно: подкрался... и... ба-бах! Сразу в обморок на полчаса. Красота!

Я не мог больше дуться на друга и рассмеялся. Димка сделал виноватое лицо.

– Прости меня, Ванька, ладно?! Я просто сегодня устал, наверное. Давай завтра снова продолжим поиски.

– Ладно, прощаю. Утром я за тобой зайду.

Мы ещё поискали шпионскую рацию несколько дней, но безрезультатно и, как-то незаметно для себя, постепенно зажили обычной мальчишеской жизнью.

Сейчас, стоя на остановке, я радовался тому, что наконец-то нашёл эту злополучную рацию. И буква «М» наверняка указывает, что столб – марсианский. «Значит, брат не обманул! Вот это счастье! Вот только бы сейчас автобус подольше не приезжал, – думал в волнении я. – А то когда ещё попаду на эту остановку?! Вдруг я сейчас уеду и пропущу шпиона, а он все наши государственные секреты своим шефам передаст!» И я приготовился стоять на остановке, охраняя столб, как пограничник на вверенном ему посту. Я тут же представил себя в зелёной военной форме с автоматом через плечо и вспомнил про пистолет.

– Мама, а ты можешь мне отдать пистолет? Пожалуйста, – попросил я вежливо маму.

– А ты не будешь стрелять и прохожих пугать?

– Обещаю! – пообещал я в задумчивости. Я думал: «Вот был бы Димка рядом! Он, как верный друг, обязательно пришёл бы на помощь. Мимо нас тогда бы ни один иностранный шпион, хоть даже с самого Марса, не прошмыгнул бы!.. А ещё Димка еды притащил бы из дома. А то из-за зуба я сегодня даже и не позавтракал, в животе урчит. Вот только как сообщить Димке, что я шпионскую рацию нашёл?..»

Взяв у мамы пистолет, я зарядил новую ленту пистонов, на всякий непредвиденный случай. Пистолет убрал себе за пояс.

«Может, попытаться почтовым голубем послать Димке весточку?! Голубей я прикормил, они почти ручные», – я по-

смотрел на стаю воркующих птиц, что-то клюющих у себя под ногами. «Идея хорошая, – похвалил я себя, – но как голубь Димку разыщет в большом городе? К нему тогда нужно будет ещё собаку-ищейку на поводке привязать. А собаке дать понюхать что-нибудь из Димкиных вещей, чтобы след взяла. Только где взять собаку, да и у меня от Димки только апельсиновая жвачка есть с собой. Вот если бы колли Тишка из нашего двора была здесь... Димку она знает как облупленного, вмиг бы отыскала!» – мысли о поимке шпиона и посылке сообщения для друга меня так увлекли, что я даже не заметил, как подъехал автобус.

– Наконец-то наш, – выдохнув, сказала мама.

– Мама, а ты точно уверена, что наш? – не желая ехать, нарочно спросил я.

– Ещё бы! – удивилась мама. – Не зря я все глаза проглядела!

– А можно я здесь останусь ненадолго?

– Это что за шуточки? Быстро залезай.

– Мне тут понравилось голубей кормить, и здесь очень красиво, – не сдавался я. – Давай ещё погуляем?! Ты на лавочке в сквере посидишь, отдохнёшь.

– Прекрати капризничать, большой уже. И автобус ждать не будет, а я опаздываю! Вот пропущу смену и, когда меня уволят с работы, вот тогда и буду отдыхать, вместе с тобой! – мамино лицо стало очень строгим, и я понял, что уговорить не получится.

Мы зашли внутрь. Я протиснулся вперёд к заднему окну и увидел возле столба подозрительного человека в странной одежде. В руке он держал огромный металлический ящик.

«Может, это шпион, а в руке передатчик?! – меня будто сковородкой по голове стукнули. – Наверное, всё это время он сидел где-нибудь в кустах сквера, выжидая, пока я уеду?! Ведь я ни на секунду не спускал глаз со столба. Сейчас ему никто не мешает заняться своим шпионским делом! Ну, этому не бывать!» – уверенно решил я и, направив пистолет в сторону шпиона, выстрелил несколько раз. Звуки взрывающихся пистонов оглушили пассажиров автобуса. Салон наполнился серым сладковатым дымом. Поднялся чудовищный крик. Взрослые дяди и тётки, стараясь друг друга перекричать, что-то стали выговаривать мне и маме, а строгий старичок злобно замахал своей палочкой. Лишь парень, сидящий на заднем сиденье, улыbnулся, подмигнув мне. Кто-то попросил позвать шофёра, чтобы нас высадить, как нарушителей правопорядка. Автобус резко затормозил. К нам подошёл водитель и спокойно сказал: «Выходите, или я вызову милицию! Общественность настаивает!»

– Настаивает! И требует! Неизвестно, что ещё выкинет в следующий момент этот малолетний хулиган! Может, у него и гранаты где припрятаны?! – кричали пассажиры.

– Мы сейчас выйдем, простите нас, – чуть не плача, сказала мама.

– Нет! Я не хулиган, я в шпиона стрелял! Позовите ми-

лиционера, он мне нужен! – закричал я. Водитель меня не услышал или подумал, что у меня шок и поэтому несую всякую чепуху. Он смотрел на маму и качал головой.

Как только мы вышли, двери автобуса тут же закрылись, и он поколесил дальше без нас.

– Что ты наделал? – схватив себя за голову, выдавила мама. – Зачем я только купила тебе этот пистолет? Ты же слово давал!

– Мама, я не мог по-другому. Я ведь будущий воин?! Так и доктор сказал. Поверь, я не хотел тебя расстроить, просто я выследил шпиона, который государственные секреты ворует. Вон он – в столбе ковыряется. Это их шпионская антенна. Посмотри.

– Ничего не хочу слышать! Ни про каких шпионов, ни про твои выдумки. Что мне пришлось сейчас пережить! Какой стыд и позор! Поверить не могу, что это мой родной сын – малолетний хулиган. Теперь мне и на работу сообщат, и уволят с позором, а он ещё и в милицию захотел!.. Что с тобой, вообще, происходит? Может, лекарство так подействовало?!

– Мамочка, успокойся, пожалуйста. Тебя с работы не уволят, тем более если мы шпиона поймаем. Обещаю! Не волнуйся.

– Опять шпионы! Ну, где ты увидел шпиона? – мама, с силой сжав своими тонкими пальцами мои худые плечи, пристально посмотрела мне в лицо.

– Да вон он, возле фонарного столба на остановке, и пе-

редатчик в ящике у него. Может, он, вообще, с Марса прилетел. А фонарь этот непростой. Я его изучил, когда автобус ждали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.